

*Русская мысль - Париж - 1995 - 29 июля -
Памяти Сибиряк - с. 18*

Георгий Николаевич Горчаков

В Тунисе в предместье Ла Марса, где когда-то стоял летний дворец бея, 16 мая 1995 года скончался русский композитор Георгий Николаевич Горчаков.

Георгий Николаевич был одареннейшим человеком. Еще в отрочестве он играл перед Скрябиным.

Гимназистом, как он сам говорил, «урдал» драмсья и получил Георгиевский крест.

Война и революция в России сделали его изгнанником. Очутился он, как и многие художники, писатели, артисты — во Франции.

Георгий Николаевич был близок к кругу Нади Буланже, Сергея Кусевитского. Хотел усовершенствовать искусство композиции и буквально «нанялся» к С.Прокофьеву — живя в его семье, он стал его секретарем, переписывал безукоризненным почерком сочинения маэстро, играл с ним в шахматы...

Георгий Николаевич написал биографию С.Прокофьева в пятидесятых годах. С.Морэ, швейцарский дирижер, должен был написать к ней предисловие, но его внезапная смерть помешала этому замыслу и издание не состоялось. Гораздо позже, в 1990 году, какие-то музыковеды выпросили рукопись у Георгия Николаевича и обещали ее издать к 100-летию С.Про-

кофьева, хотя Георгий Николаевич считал, что его работа устарела... Издание так и не состоялось.

После отъезда С.Прокофьева в Россию Георгий Николаевич остался не у дел...

Отличный педагог, полиглот, изумительный шловец, он стал преподавателем на учебном французском корабле, который очутился в начале Второй мировой войны в Тунисе. Там Георгий Николаевич и остался до конца своей долгой жизни.

Потеряв все свои ноты и сочинения во время бомбежки, Георгий Николаевич в отчаянии бросил музыку.

В Тунисе он был переводчиком, составлял сводки прослушанных радиопередач, скрывался от немцев, которые временно захватили Тунис (ноябрь 1942—июнь 1943). Его тогда спасла и приютила семья бея — Георгий Николаевич воспитывал одного из сыновей этой знатной семьи. Он был еще и тренером тунисской команды пловцов, наставником и другом тунисских беспризорников и сирот, так называемых «детей Бургибы».

Знатный воспитанник не забыл своего воспитателя, и когда Георгию Николаевичу исполнилось 60 лет, пригласил его жить в своей семье, где Георгий Николаевич и скончался, прожив с ними более 30 лет.

Фото Сони Винсен.

Каким-то чудом нашелся во Франции, где-то в провинции, сундук с сочинениями Георгия Николаевича. Ему его прислали. Он снова начал заниматься музыкой, сочинял, преподавал, читал лекции о русских композиторах, конечно, и о Скрябине, и о Прокофьеве... Его музыка редко исполнялась в Тунисе в 60—70-е годы — не та среда, не та публика, да и в Европе исполнялась редко.

Но Георгий Николаевич продолжал сочинять: 4 симфонии, 32 сонаты... «Не мог же я написать больше, чем Бетховен», — то ли в шутку, то ли серьезно говорил он. Духовная музыка и музыка на темы арабских и казачьих песен...

Его музыкальный архив был передан по его завещанию в Национальную библиотеку Франции, в Фонд Нади Буланже.

КИРИЛЛ МАХРОВ

Париж